

шаются в цене в зависимости от увеличения или уменьшения их количества. Поэтому в землях, где не хватает денег, все товары, а также и рабочая сила продаются за меньшую сумму, чем там, где они имеются в избытке. Это мы видим на примере Франции, где меньше денег и поэтому хлеб, вино, ткани и рабочая сила стоят значительно меньше. И в самой Испании во времена, когда было меньше денег, дешевле продавались все вещи и рабочая сила, чем после открытия Индии, когда ее заполнило золото и серебро»³⁴.

В работе Меркадо количественная теория денег получила дальнейшее обоснование и развитие. Основные положения ее даны во II разделе книги, который называется «Opusculo de cambios». Если бы Э. Гамильтон внимательно изучил этот раздел, то у него вряд ли бы остались сомнения относительно того, что Меркадо связывал «революцию цен» с притоком американских сокровищ. «И в Индии, и в Испании, — писал Меркадо, — 1 реал стоит 35 мараведи, 1 песо — 13 реалов. Однако цена денег в Индии гораздо ниже, чем в Испании. Фактически 12 реалов в Индии стоят не больше, чем 12 мараведи в Испании. После Индии местом, где деньги стоят дешевле всего, является Севилья — город, куда приходит все лучшее из Нового Света, затем следуют другие районы Испании. Высоко оцениваются деньги во Фландрии, Риме, Германии, Англии»³⁵.

Для разъяснения своей точки зрения Меркадо приводит в качестве примера существовавший в то время курс векселей. При переводе денег из Лиссабона в Медину дель Кампо уплачивалось 5—6%, при переводе из Фландрии в Медину — 8—9%, из Рима в Севилью — 15—20%. Если кто-нибудь вносил 100 дукатов в Севилью и получал вексель, то в Риме по этому векселю он мог получить только 94 дуката, в Лиссабоне — 95, во Фландрии — 92.

При переводе денег из Испании в колонии наблюдалось обратное явление: за 100 дукатов, внесенных в Медине дель Кампо, в Гаити можно было получить 110 дукатов, в Мексике — 115, в Перу — 125, в Чили — 135³⁶.

Современников очень занимал вопрос, являются ли такого рода сделки ростовщичеством и в какой мере установление курса зависит от произвола банкиров и купцов. Меркадо подчеркивает, что «существующий в настоящее время курс обмена основывается на различной оценке денег, ибо во Фландрии деньги оцениваются выше, чем в Севилье, а в Севилье выше, чем в Индиях. В самих колониях деньги тоже ценятся неодинаково, в Санто Доминго — выше, чем в Новой Испании, а в Новой Испании — выше, чем в Перу». Поэтому существующий курс обмена денег является законным, ибо он осуществляется «в соответствии с оценкой монеты, существующей в той или иной стране»³⁷.

³⁴ M. N. Azpilcueta. Comentario resolutorio de cambios. Salamanca, 1557. — In: J. Larraz. Op. cit., p. 131.

³⁵ T. Mercado. Op. cit., p. 96.

³⁶ Ibid., p. 222.

³⁷ Ibidem.